

Научно-исследовательский центр «Иннова»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
III Международной научно-практической конференции,
7 октября 2019 года, г.-к. Анапа

Анапа
2019

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

С56

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.**, к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.**, к.ю.н., доцент (Москва).

С56 Современное состояние и перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 7 октября 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО (НИЦ «Иннова»), 2019. - 61 с.

ISBN 978-5-95283-165-0

В настоящем издании представлены материалы III Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития науки и образования», состоявшейся 7 октября 2019 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2019.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

ISBN 978-5-95283-165-0

(Научно-исследовательский центр «Иннова»), 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В МСФО И РСБУ

Малых Антон Николаевич 5

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА МАРКЕТИНГОВЫХ ЗАТРАТ КАК СОСТАВЛЯЮЩИХ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Нарсия Татьяна Ираклиевна

Бычкова Анна Владимировна 11

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Белкин Олег Владимирович 17

ТОВАРНЫЙ ЗНАК, КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАЩИТЫ

Землянский Сергей Юрьевич 22

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО КУРСУ ФИЗИКИ

Долотин Юрий Георгиевич

Митин Сергей Владимирович 27

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН С НАРУШЕНИЕМ РЕПРОДУКТИВНОЙ СФЕРЫ

Нигматзянова Гульназ Сагитовна

Гиниятова Зульфия Мухтаровна 33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Окомелков Александр Константинович 47

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Швецова Ксения Эдуардовна 53

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чередниченко Анна Евгеньевна

Боровлева Дарья Станиславовна 57

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 657.1.012.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В МСФО И РСБУ

Малых Антон Николаевич

студент 2 курса направления подготовки «Экономика (Учёт, анализ и аудит)»
ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический
университет», г. Керчь

***Аннотация:** в данной статье будет проведен сравнительный анализ учета заработной платы по МСФО и РСБУ.*

***Ключевые слова:** труд, заработная плата, МСФО, РСБУ, анализ.*

***Keywords:** labor, salary, IFRS, RAS, analysis.*

Система бухгалтерского учёта России до сих пор продолжает постепенное движение, устремлённое на сближение национальной учетной системы с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Но в России до сегодняшнего дня нет единого стандарта, регламентирующего порядок отражения в учете обязательств по оплате труда работников и их социальному обеспечению.

В РСБУ основные положения по учёту оплаты труда работников регулируются следующими нормативными документами: Трудовой кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ; Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и другие нормативные документы.

В отличие от российской системы бухгалтерского учёта в МСФО все обязательства, связанные с оплатой труда работников, регулируются одним стандартом IAS 19 «Вознаграждения работникам».

В РСБУ, согласно Трудовому Кодексу РФ, под оплатой труда понимается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности,

количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты [3].

Если обратиться к МСФО, то там данного понятия мы не обнаружим. Согласно IAS 19, под вознаграждениями работникам подразумеваются все формы возмещения, которые предприятие предоставляет работникам в обмен на оказанные ими услуги или расторжение трудового соглашения [1].

Сравнивая оба документа, следует отметить различие в классификации выплат работникам.

В РСБУ все расходы предприятия, связанные с оплатой труда, и другие выплаты работникам состоят из 3-х частей:

1) фонд заработной платы, отражающий суммы оплаты за отработанное время, суммы оплаты за неотработанное время, стимулирующие доплаты, надбавки, премии, оплата питания, жилья, топлива и др.;

2) выплаты социального характера, кроме пособий из государственных внебюджетных фондов;

3) расходы, не учитываемые в фонде заработной платы и выплатах социального характера.

В МСФО классификация вознаграждений представлена следующими группами вознаграждений (Рисунок 1):

Рисунок 1 - Классификация вознаграждений работникам в МСФО

- 1) Краткосрочные вознаграждения работникам. Это вознаграждения работникам (кроме выходных пособий), выплата которых в полном объеме ожидается до истечения 12 месяцев после окончания годового отчетного периода, в котором работники оказали соответствующие услуги;
- 2) Вознаграждения по окончании трудовой деятельности. Данная группа включает вознаграждения работникам, выплачиваемые по окончании их трудовой деятельности;
- 3) Прочие долгосрочные вознаграждения работникам;
- 4) Выходные пособия. Вид вознаграждений работникам, предоставляемый в обмен на расторжение трудового соглашения [1].

Так как вышеуказанные группы вознаграждений работникам имеют разное экономическое содержание, IAS 19 устанавливает для каждой из них отдельные требования к представлению в отчетности.

В международной практике используется иной процесс учёта вознаграждений работникам по окончании трудовой деятельности.

В соответствии с МСФО 19, предоставление данных выплат осуществляется в соответствии с заключёнными с работниками соглашениями, на основе которых предприятия разрабатывают пенсионные планы. Планы вознаграждений по окончании трудовой деятельности подразделяются на планы с установленными взносами и планы с установленными выплатами. В первом примере, полученная работником сумма вознаграждений определяется суммой взносов, которые предприятие внесло в план или уплатило страховой компании. Во втором примере, перед предприятием возникает обязательство, заключающееся в обеспечении действующим и бывшим работникам выплат согласованного размера вознаграждения.

Различием этих планов является учет риска. По планам с установленными взносами риски, связанные с недостаточностью сумм для выплат, полностью лежат на работниках. По планам с установленными выплатами риск полностью возлагается на предприятие.

В РСБУ данной классификации планов по пенсионным выплатам нет. Рассмотрев данный пункт МСФО 19, следует отметить, что планы с установленными взносами представляют собой аналогичный подход к государственному пенсионному обеспечению и в России. Таким образом, любые учетные вопросы, связанные с планами с установленными выплатами в РФ не закреплены законодательно. Все упомянутые характеристики укажем в табл. 1.

Таблица 1 - Характеристика учёта вознаграждений работникам в РСБУ и МСФО

Признак	РСБУ	МСФО
Регулирующие документы	Отсутствует единый стандарт	IAS 19 «Вознаграждения работникам»
Общая степень разработанности проблемы	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам». Рассматриваемый пересмотренный (в 2002 году) стандарт заменил IAS 19 «Затраты на пенсионное обеспечение» (утв. в 1993 году) и касается учета и раскрытий в финансовой отчетности организаций всех видов вознаграждений работникам (включая негосударственное пенсионное обеспечение).	Специально разработанного ПБУ либо другого нормативного документа, который бы целиком регулировал порядок учета и раскрытий в финансовой отчетности вознаграждений работникам, включая пенсионные планы, в российском законодательстве нет. При отражении расходов организации руководствуются ПБУ 10/99 «Расходы организации», который регламентирует учет и отражение в отчетности начисленных за отчетный период вознаграждений (которые включают, в основном, затраты на оплату труда в форме заработной платы и премий).
Классификация выплат работникам	Выделяют 3 группы выплат работникам: фонд заработной платы; выплаты социального характера; расходы, не учитываемые в фонде заработной платы и выплатах социального характера.	Различают 4 группы вознаграждений работникам: краткосрочные вознаграждения работникам; вознаграждения по окончании трудовой деятельности; прочие долгосрочные вознаграждения работникам; выходные пособия.
Выплаты после окончания трудовой деятельности	Выплаты осуществляются за счёт отчислений, которые производят работодатели.	Выплаты происходят в соответствии с заключенными с работниками соглашениями, на основе которых предприятия разрабатывают пенсионные планы.
Отражение в отчетности	Отсутствуют специальные требования	Стандарт устанавливает отдельные требования к представлению в отчетности для каждой группы вознаграждений.

Состав краткосрочных вознаграждений работникам	МСФО (IAS) 19 в состав краткосрочных вознаграждений включает: а) заработную плату; б) краткосрочные оплачиваемые отпуска; в) участие в прибыли и премии в течение года после отчетного периода; г) различные вознаграждения в не денежной форме для текущих сотрудников. д) взносы на социальное обеспечение В состав обязательств по краткосрочным оплачиваемым отпускам и планам участия в прибыли должны входить ожидаемые будущие краткосрочные затраты на выплату отпусков и обязательства, подлежащие выплате по планам участия в прибыли. При этом организация может и не иметь юридически закрепленного обязательства по выплате премии, но при наличии определенных условий могут существовать вмененные обязательства, которые также должны быть оценены и отражены (конструктивные обязательства).	В нормативных документах отсутствует разделение вознаграждений работников на долгосрочные и краткосрочные. При этом подразделение обязательств перед работниками на долгосрочные и краткосрочные осуществляется на основании общих принципов, сформулированных в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». На практике большинство вознаграждений рассматриваются как краткосрочные и включают в себя: а) заработную плату; б) краткосрочные оплачиваемые отпуска; в) различные виды премий. В бухгалтерском учете могут быть образованы резервы под предстоящую выплату отпусков и вознаграждений по результатам работы за год. Однако соответствующие положения должны быть формализованы и закреплены в учетной политике компании.
--	---	--

В РСБУ нет единого нормативного документа, регламентирующего обязательства по оплате труда, но имеется прототип МСФО 19 – новый проект ПБУ «Учёт вознаграждений работникам», который до настоящего момента так и не вступил в силу.

Рассмотрим основные значимые моменты нового проекта ПБУ. Согласно данному документу, к вознаграждениям работника относятся:

- 1) заработная плата, включая компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты, а также иные компенсации, непосредственно связанные с выполнением работником трудовых функций;
- 2) выплаты работникам и в пользу работников третьим лицам,

осуществляемые в связи с выполнением работниками трудовых функций, не включенные в заработную плату [2].

Шагом к сближению с МСФО послужило появление в проекте требования о применении дисконтированной стоимости к обязательствам по вознаграждениям работникам, срок исполнения которых более 12 месяцев после отчетного периода. Дисконтировать длительную задолженность, то есть уменьшать ее сумму, необходимо в силу общих правил бухгалтерского учета, так как информация должна приводиться по состоянию на отчетную дату.

Отрицательным моментом является то, что проект не раскрывает особенности бухгалтерского учета обязательств по схемам с установленными выплатами, а напрямую отправляет в данном вопросе к использованию МСФО. Вместе с тем использование является весьма проблематичным, т. к. требования МСФО к учету таких обязательств ориентируют на использование справедливой стоимости, которая пока еще не применяется в российском учете.

В отношении финансовой отчетности составители проекта предлагают раскрывать общую величину заработной платы, отчислений на социальные нужды и страховые взносы, начисленные за отчетный период, а также вознаграждения работникам по отдельным видам, если их величина значительна.

Несмотря на многие недочеты проекта, появление данного ПБУ должно усовершенствовать ведение расчетов с персоналом по оплате труда, тем самым уменьшить существенный разрыв нормативной базы российской системы бухгалтерского учета и приблизить ее к МСФО.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам» (проект) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>.

3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019)».

УДК 657.47

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА МАРКЕТИНГОВЫХ ЗАТРАТ КАК СОСТАВЛЯЮЩИХ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Нарсия Татьяна Ираклиевна

магистрант

Бычкова Анна Владимировна

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», город Белгород

***Аннотация:** одним из важных и активно развивающихся бизнес- процессов коммерческой компаний является процесс создания имиджа хозяйствующего субъекта. В статье рассматриваются вопросы организации бухгалтерского и налогового учета расходов на маркетинг как важного составляющего формирования имиджа компании. В частности, предложена классификация затрат на маркетинг, которая может быть положена в основу аналитического учета и представлен обзор арбитражной практики по вопросам налогового учета маркетинговых затрат.*

One of the important and actively developing business processes of commercial companies is the process of creating the image of an economic entity. The article deals with the organization of accounting and tax accounting of marketing expenses as an important component in the formation of the image of a company. In particular, a classification of marketing costs has been proposed, which can be the basis of analytical

accounting and a review of arbitration practice on tax accounting of marketing costs is presented.

Ключевые слова: *расходы, бухгалтерский учет, налоговый учет, маркетинг, имидж.*

Keywords: *expenses, accounting, tax accounting, marketing, image.*

Одним из важных и активно развивающихся бизнес- процессов коммерческий компаний является процесс создания имиджа хозяйствующего субъекта. Именно он сегодня обеспечивает эффективное функционирование бизнеса. Репутация компании, доверительное отношение к ней оказывают положительное влияние на продажи и соответственно на финансовый результат. Но имидж формируется не за один день, он включает в себя комплекс элементов. Правильно организованная работа маркетинговых служб, реклама и торговые марки – оказывают положительное влияние на имидж. Для реализации этих целей большинство коммерческих организаций формируют маркетинговую службу и пиар отделы, а малый бизнес обращается в специальные фирмы, оказывающие соответствующие услуги.

Маркетинговый бизнес и пиар бизнес сопряжены с затратами и поэтому при организации бухгалтерского и налогового учета особое внимание следует уделять классификации, экономической обоснованности и документальному оформлению расходов на маркетинг.

С точки зрения организации учетного процесса расходы на маркетинг следует учитывать по следующим направлениям:

По видам:

- на рекламу,
- на участие в выставках,
- на маркетинговые исследования и т. п.

По времени

- предварительные:

- маркетинговые исследования,
- анализ рынка,
- исследование и анализ потребностей потребителей,
- затраты на создание бренда и т. п.

«Маркетинговые затраты – это затраты, непосредственно направленные на взаимодействие с клиентом и создание клиентской ценности» [2]. Но маркетинговые затраты, понесенные на предварительном этапе, еще не предполагают создание ценности. Они носят общий характер, часть их них вообще никогда не принесет доход. Большая часть затрат, понесенных на предварительном этапе, отражается на счете 97 «Расходы будущих периодов».

- текущие затраты:
 - на поддержание бренда,
 - на продвижение конкретного продукта и т. п.

Данные затраты будут относиться к конкретному периоду и соответственно результат будет ожидаться в данном периоде. С точки зрения организации учетного процесса, они учитываются на счетах 26 «Общехозяйственные расходы» (в производственных организациях) и 44 «Расходы на продажу».

- последующие:
 - расходы, связанные с заменой некачественной продукции (товара),
 - расходы на ремонт продукции (товара) и т. д.

С точки зрения налогового учета расходы, признаваемые организацией, должны быть экономически обоснованными и документально оформленными (ст. 252 НК РФ). Маркетинговые расходы привлекают особое внимание контролирующих органов. Суммы таких расходов могут быть значительными, а результат не всегда легко увидеть. Поэтому целесообразно оформить комплект документов, подтверждающих не только факт расходов, но и направления получения результата от понесенных затрат, прогнозируемый результат или области применения маркетинговых исследований. При этом следует учесть, что часть расходов, например, расходы на рекламу являются лимитированными.

В соответствии со ст. 264 в качестве прочих расходов, связанных с производством и реализацией, можно отнести следующие, наиболее подходящие к категории маркетинговых:

- расходы на текущее изучение (исследование) конъюнктуры рынка, сбор информации, непосредственно связанной с производством и реализацией товаров (работ, услуг);

- расходы на рекламу производимых (приобретенных) и (или) реализуемых товаров (работ, услуг), деятельности налогоплательщика, товарного знака и знака обслуживания, включая участие в выставках и ярмарках, с учетом положений пункта 4 настоящей статьи [1].

При этом следует учитывать юридическую практику, которая не всегда подтверждает правоту налогоплательщика. В частности, ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 06.08.2008 № Ф04-4721/2008 (9200-А46-40) отметило, что стандартный набор документов: договора, акты сдачи-приемки выполненных работ, счета-фактуры, платежные поручения, приказы о мероприятиях по созданию филиалов, перечень и позиционирование марок продукции, не является подтверждением использования результатов маркетинговых исследований, поэтому данные расходы не могут уменьшать налогооблагаемую прибыль [6].

В постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.02.2008 по делу № А19-11279/07-50 также судебные представители стали на сторону налоговых органов, так как в рамках маркетинговых исследований изучался Японский рынок, а реализация продукции осуществлялась Европейским покупателям [5].

С точки зрения принципа соответствия, важного для целей бухгалтерского учета, доходы отчетного периода должны быть соотнесены с расходами, благодаря которым доходы были получены; расходы (доходы), относящиеся к соответствующим доходам (расходам), признанным в каждом отчетном периоде, учитываются отдельно. Маркетинговые исследования, проводимые в новом регионе, чаще всего проводятся с целью выявления перспективных для сбыта

географических сегментов, поэтому реальные результаты, то есть продажи, могут относиться к другому отчетному периоду.

Если рассматривать многоуровневую цепочку продаж (рисунок 1), то она предполагает, что на нижнем уровне стоит организация розничной торговли, которая непосредственно не связана договорными отношениями с производителем, но информация о востребованности продукции необходима, в первую очередь производителю.

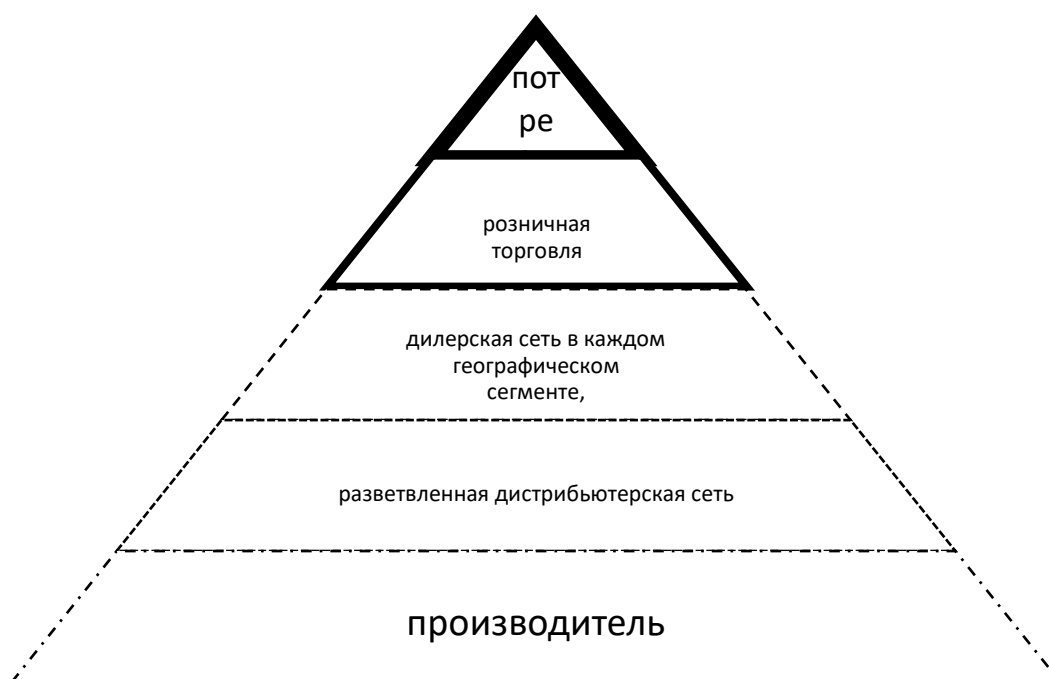

Рис. 1. Структура многоуровневой цепочки продаж

Поэтому при проведении исследования розничного рынка продаж следует учитывать постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.01.2010 по делу № А56-60357/2008, в котором расходы на мониторинг рынка в торговых точках розничной сети признаны неправомерными для целей налогообложения, так как исследуемые товары переданы по договорам розничной купли-продажи и налоговые органы не увидели необходимости их сопровождения [4].

А. В. Куликов в качестве важных документов, подтверждающих результаты маркетинговых исследований, выделяет контракты (соглашения) о намерениях, заключенные с новыми покупателями или на новые продукты, а также таблицы, графики, прогнозы, отражающие реальную и потенциальную емкость

рынка [67].

Из изученных материалов и требований налогового кодекса следует, что для правильного оформления и подтверждения маркетинговых расходов необходимо иметь:

- 1) разработанную и утвержденную маркетинговую политику, отвечающую стратегии хозяйствующего субъекта;
- 2) распоряжения руководителя о проведении маркетинговых мероприятий;
- 3) отчеты, подтверждающие проведение маркетинговых исследований;
- 4) отчеты, подтверждающие использование результатов исследования.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ Официальный сайт компании «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]//Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. Бесходарный А. А. Управленческая оценка маркетинговой деятельности организации/ Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 2. С. 133-138.
3. Куликов А. В. Маркетинговые услуги: признание расходов//Бухгалтерский учет -2017-№8-с. 80-84
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.01.2010 по делу n A56-60357/2008 ИФНС[Электронный ресурс] // Режим доступа. https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/96_885060669
5. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 февраля 2008 г. N A19-11279/07-50-Ф02-110/2008// [Электронный ресурс] // Режим доступа. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/21584515/#ixzz5572T537T>
6. Официальный сайт решения и постановления судов судов <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/184503/>.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.12

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Белкин Олег Владимирович

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин

Академии управления МВД России, г. Москва

***Аннотация:** статья посвящена исследованию источника аксиологического основания права. В ходе анализа сложившейся в юриспруденции практики аксиологических исследований автор отмечает, что большинство научных работ посвящены рассмотрению онтогносеологического аспекта ценностей права. При этом остается мало освещенным вопрос собственно источника аксиологического основания права. Данная ситуация существенно ограничивает возможности аксиологических исследований, а зачастую становится причиной необоснованных выводов. В данной работе автор выводит собственное определение источника ценностного основания права, устанавливает его признаки, рассматривает выявленный феномен в комплексе психофизиологических и социологических знаний. Предложенный подход позволяет по-новому взглянуть на исследуемый феномен и раскрывает широкие возможности для его дальнейшего более глубокого изучения.*

The article is devoted to the study of the source of the axiological basis of law. During the analysis of practice of axiological research in law, the author notes that most research papers are devoted to the consideration of ontognoseological aspect of the values of law. At the same time, the question of the actual source of the axiological basis of law remains poorly illuminated. This situation significantly limits the

possibilities of axiological research, and often causes unjustified conclusions. In this paper, the author deduces his own definition of the source of the value basis of law, establishes its features, considers the identified phenomenon in the complex of psycho-physiological and sociological knowledge. The proposed approach allows us to take a new look at the phenomenon under study and opens up opportunities for further in-depth study.

Ключевые слова: *Правовая реальность, онтологические, гносеологические, аксиологические основания ценности права, право «должное» и «сущее» спекулятивное мышление.*

Key words: *legal reality, ontological, gnoseological, axiological foundations of the value of law, law "due" and "existing" speculative thinking.*

Современное состояние общей теории права свидетельствует об устойчивой тенденции повышения интереса к проблемам правовой аксиологии [2, 7, 8]. Однако большинство научных работ в данной области локализуют свои исследовательские интересы онтогносеологической проблематикой ценностей права, оставляя в тени вопрос о их собственном аксиологическом источнике образования. Данная практика связана со сложившимся в отечественной юриспруденции стереотипом ограничивать методологию научного познания онтологическими и гносеологическими основаниями права [11, с. 54]. На наш взгляд, эта установка может не только затруднить, но и нивелировать ряд аксиологических исследований права.

Так, в числе многих аксиологических исследований обращает на себя внимание статья Р. М. Кочкарова, посвященная аргументации ценностного основания права [6]. В ходе проведенного исследования автор приходит к заключению, что ни разум, ни чувства, ни воля не являются «первоначальной правовой средой». Этой субстанцией ученый постулирует такие моральные ценности как свобода, справедливость, равенство, гуманизм. Соглашаясь с общей мыслью автора о ценностном основании юриспруденции, нам хотелось бы уточнить сделанные

им выводы, для чего необходимо более подробно остановиться на определении источника аксиологического основания права.

В современной аксиологии сложилось представление о трех содержательных уровнях, «в которых существует и проявляется ценность: значимость; смысл; переживание» [1, с. 37]. Указанное воззрение полностью соответствует матрице объективной логики Г. В. Ф. Гегеля, следуя которой мы продолжим дальнейшие свои рассуждения в категориальном поле данной методологии.

В соответствии с ним, аксиологический уровень значимости относится к полагающей рефлексии рассудочного типа мышления; уровень смысла - к внешней рефлексии диалектического мышления; уровень переживания - к определяющей рефлексии спекулятивного мышления. Исходя из данного отношения, переживание является феноменом спекулятивного типа мышления, выражающим условие или источник аксиологического основания права.

В настоящее время под категорией «переживание» понимают сложное психическое явление, в котором объединены и тесно переплетаются познавательные, эмоциональные и волевые психические процессы. Оно отражает их общую направленность на устранение противоречия между внутренним и внешним мирами человека (психической и социальной реальностью). В этом смысле переживание, как образно выразилась С. Б. Токарева, есть «преодоление некоторого «разрыва» жизни», «установление смыслового соответствия между сознанием и бытием» [9, с. 170-171]. Исходя из сказанного, сущностью переживания и одновременно источником аксиологического основания необходимо считать режим относительного тождества субъективного и объективного аспектов реальности, а источником аксиологического основания права - режим относительного тождества права «должного» и «сущего».

Здесь необходимо заметить, что рассматриваемые дефиниции полностью передают особенность спекулятивного типа мышления, состоящую в том, что оно «...удерживает противоречие и в нем – само себя...» [3, с. 396].

Продолжая последовательное движение в рамках выбранной методологии,

в логическом содержании принятого нами определения источника аксиологического основания права мы устанавливаем два его признака: интеллектуальный, выражающий отрицание противоречия и эмоционально-волевой, выражающий удержание противоречия.

Указанные признаки напрямую отражают психофизиологическое основание ценностного восприятия права.

Так интеллектуальный признак раскрывается доминантным принципом переживаний, открытым академиком А. А. Ухтомским. Он является "...физиологической основой акта внимания и предметного мышления» [10, с. 15].

Эмоционально-волевой признак раскрывается учением академиков И. М. Сеченова и И. П. Павлова, в соответствии с которым воля представляет психофизиологический процесс торможения / возбуждения высшей нервной деятельности. Он обеспечивающий состояние «слития» субъективной и объективной сторон реальности [4].

Открытия отечественных физиологов были обобщены и перенесены во второй половине XX в. в плоскость социально-гуманитарного знания, где легли в основу социологии воображения Ж. Дюрана. Согласно ей режим относительного тождества объективной и субъективной социальной реальности - «l'imaginaire» (имажинэр) выступает в трех группах бессознательных социальных состояний [5, с. 83-90], что безусловно имеет свое ценностное отражение в праве. В данном случае речь может идти о выявленных В. С. Нерсисянцем трех ценностных основаниях права: справедливости, свободе, равенстве, включающих в свое поле более конкретные ценности права.

Исходя из этого предположения, природа данных ценностных оснований может заключать в себя транслирование доминирующего режима социальной реальности из пространства культуры в правовую реальность.

Таким образом, представленные нами аргументы источника аксиологического основания права позволяют по-новому взглянуть на онтологическое и гносеологическое значение ценностей права.

В заключении, возвращаясь к выводам, сделанным в исследовании Р. М. Кочкарова, мы вынуждены не согласиться с позицией ученого, противопоставляющей ценности разуму, чувствам и воли. Как нами было продемонстрировано, именно совокупность данных психических процессов на уровне спекулятивного мышления как раз и образует феномен ценностей права.

Список литературы

1. Баева Л. В. Экзистенциальная природа ценностей: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Волгоград, 2004. 348 с.
2. Ветютнев Ю. Ю. Аксиология правовой формы: монография. / Ю. Ю. Ветютнев – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
3. Гегель. Наука логики. Том I. Объективная логика / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. - Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.
4. Дерябин В. С. [из неопубликованного]. Психофизиологическая проблема и учение И. П. Павлова о «слитии» субъективного с объективным. // Психофармакол. биол. наркол. 2007. Т. 7, № 3-4. С. 2202-2207
5. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. -М.: Академический Проект, Трикса, 2010. -564 с.
6. Кочкаров Р. М. Ценностная сущность и функция права // Философия права. 2013. № 3 (58). С. 25-28.
7. Майорова М. С., Матанцев Д. А. Понятие и значение правовых ценностей в культурном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8(82). С. 115-117.
8. Пожарский Д. В. Ценность государства: функциональный подход // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Сосова. 2017. С. 10-14.
9. Токарева С. Б. Проблема духовного опыта и методологические

основания анализа духовности. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.- 256 с.

10. Ухтомский А. А. Избранные труды. – Л.: Наука, 1978.- 358 с.

11. Честнов И. Л. Методология и методика научного исследования: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 124 с.

УДК 340

ТОВАРНЫЙ ЗНАК, КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЗАЩИТЫ

Землянский Сергей Юрьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского» (СГУ)

***Аннотация:** статья посвящена защите исключительного права на товарный знак, как объекта интеллектуальной собственности. Раскрыто определение интеллектуальной собственности, рассмотрены объекты интеллектуальной собственности.*

The article is devoted to the protection of the exclusive right to a trademark as an object of intellectual property. The definition of intellectual property is disclosed, the objects of intellectual property are considered.

***Ключевые слова:** особенности защиты, интеллектуальная собственность, товарный знак.*

***Keywords:** protection features, intellectual property, trademark.*

В наш век новых технологий всё больше и больше происходит разнообразных и разносторонних открытий, касающихся той или иной области науки. Мир

не стоит на месте и развивается стремительно, буквально во всех направлениях. Инновационный прогресс принимает всё большие масштабы, от чего не может не появиться разного рода конкуренции на рынке. Посему и стала необходимой надобность в защите своего продукта. Индивидуализация и защита своей интеллектуальной собственности стали важнейшим шагом на пути к представлению своего открытия миру. И это касается буквально всех родов деятельности человека.

Так, например, инженерная деятельность заключается в создании новых, необходимых обществу машин, механизмов, технологий. Процесс инженерной деятельности проходит множество этапов, начиная изобретением заканчивая промышленным освоением и внедрением в производство.

Иногда люди сталкиваются с трудностями при защите своего труда, как интеллектуальной, так и промышленной собственности. Это ведет к глобальным ошибкам. Во-первых, продукт интеллектуального труда очень просто похитить и использовать в своих интересах. Во-вторых, если остается не защищенный продукт интеллектуальной собственности и не публикуется в источниках патентной информации, то проблема в том, что остается неизвестным во всем мире. Это может привести к многократному повторению изобретения, которое было уже создано, из-за этой проблемы увеличатся затраты человеческого труда. Поэтому разработка методов защиты интеллектуальной собственности от хищения и несанкционированного использования является важным процессом в настоящее время.

Интеллектуальная собственность – это совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Интеллектуальной собственностью может быть книга, модель, реакция, аппарат. Само определение “интеллектуальная собственность” нашло широкое распространение в 60-х годах XX века после того, как была основана Всемирная Организация Интеллектуальной собственности.

Более конкретно рассмотрим объекты интеллектуальной собственности,

которые в полном объёме перечислены в статье 1225 Гражданского кодекса РФ.

Их можно поделить на две группы:

Нацелены на результат:

- авторское право (произведения науки, литературы, искусства);
- смежные права (исполнения, фонограммы, вещательные передачи);
- патентное право (изобретения, полезные модели, промышленные образцы);
- нетрадиционные объекты (топологии ИМС, селекционные достижения).

Средства индивидуализации:

- товарные знаки;
- фирменные наименования;
- коммерческие обозначения;
- наименования мест происхождения товаров;

Остановимся непосредственно на специфике защиты прав на товарный знак. Большое количество руководителей компаний в полном объёме осознают выгоду от владения товарной маркой, но лишь немногие из них знают о преимуществах регистрации товарного знака. Согласно законодательству РФ, товарный знак регистрируется российским патентным ведомством. Использовать уже зарегистрированный товарный знак может только его правообладатель, равно как и запрещать им пользоваться другим лицам. Без необходимого лицензионного договора, зарегистрированного в Федеральном институте промышленной собственности, никто не имеет права использовать в своих целях защищённый товарный знак.

Так же есть интересная особенность защиты товарного знака. Только правообладатель может подать иск в суд на лицо, использующее его без разрешения владельца товарного знака. Только если это право заранее не было закреплено договором между третьими лицами и самим владельцем. Таким образом, в случае, когда правообладатель даёт устное согласие использовать свой товарный

знак без каких-либо письменных обязательств, не предъявляя в дальнейшем каких-либо претензий, любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель может пользоваться чужим товарным знаком.

С точки зрения права существует три основных метода борьбы с нарушителями:

- гражданско-правовой;
- уголовно-правовой;
- административно-правовой.

В зависимости от преследуемых предпринимателем целей выбирается один или сразу несколько различных методов. Итак, гражданско-правовой метод защиты прав на товарный знак подразумевает под собой обращение с соответствующим иском в суд о прекращении использования и возмещения убытков. К основным спорам в отношении товарных знаков, рассматриваемых СИП, можно отнести споры: о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака – вследствие его неиспользования; об оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку; – о нарушении исключительного права на товарный знак; – о привлечении к административной ответственности за совершение – административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака» [2]. Административно-правовые методы борьбы с нарушением исключительных прав на товарный знак заключаются в обращении законных правообладателей в Федеральную антимонопольную службу или Таможенные органы РФ. На сегодняшний день Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации осуществляет защиту заинтересованных лиц от недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством и законодательством о рекламе.

Чтобы в полной мере можно было использовать права на товарный знак, необходимо зарегистрировать его в реестре товарных знаков в установленном законом порядке. Для этого необходимо подать заявление в Федеральный институт промышленной собственности. После регистрации правообладатель

получает исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве о регистрации. Лишь правообладатель имеет права на распоряжение товарным знаком. Никто из других лиц не может использовать даже сходные по значениям товарные знаки.

Список литературы

1. Блинец, И. А. Авторское право и смежные права. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. М.: Проспект, 2016. — 416 с.
2. Бубнова, О. Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки / О. Ю. Бубнова / Вестник современных исследований. 2017. № 8-1 (11). С. 87-91.
3. Городов, О. А. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации предприятия / О. А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 9. С. 2-9.
4. Егоров, Я. К. Правовая природа товарного знака / Я. К. Егоров // Наука и образование сегодня. 2018. № 4 (27). С. 56-57.
5. Колмыкова, А. Д. Защита прав на товарный знак / А. Д. Колмыкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 230-232.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.853

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО КУРСУ ФИЗИКИ

Долотин Юрий Георгиевич

кандидат технических наук, доцент

Митин Сергей Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры

Академия ФСО России

Аннотация: в статье обобщен опыт авторов по разработке электронного учебного пособия, включающего в себя теоретическую часть, систему самоконтроля и рейтинговую систему оценки активности пользователя.

The article summarizes the authors' experience in developing an electronic educational software, which includes the theoretical part, a self-monitoring system and a rating system for evaluating user activity.

Ключевые слова: электронное учебное пособие, методика преподавания физики.

Keywords: *electronic textbook, methods of teaching physics.*

Электронные учебные издания приобретают все более возрастающее значение в методическом обеспечении учебного процесса. Нередко под ними понимают электронные версии печатных учебных изданий, что на наш взгляд значительно сужает это понятие. В отличие от обычного печатного издания электронное учебное пособие (ЭУП) может и должно выполнять целый ряд функций, которые нереализуемы в традиционном печатном издании. Прежде всего, ЭУП

должен позволять выбрать индивидуальную траекторию обучения, что подразумевает возможность выбора оптимального для каждого конкретного пользователя уровня сложности, последовательности восприятия учебного материала, самостоятельной организации чередования изучения теории, разбора примеров и методов решения типовых задач и т. п. В составе ЭУП должны быть мультимедийные наглядные средства обучения, позволяющие не только прочитать описание изучаемого физического явления, но и увидеть его воочию, а также интерактивные моделирующие программы, с помощью которых обучающийся может самостоятельно исследовать изучаемое явление или процесс. Важным элементом при работе с ЭУП должна быть система оценки деятельности при взаимодействии с компонентами [1].

Авторами предпринята попытка разработать программное обеспечение (ПО) и методические материалы, которые позволяют реализовать потенциальные возможности ЭУП. Основными компонентами ПО являются:

1) ядро – обеспечивает управление всеми элементами ЭУП, согласует передачу параметров и атрибутов между отдельными компонентами, осуществляет обработку событий и отображение графических компонентов, управляет взаимодействием пользователя с компонентами ЭУП с помощью графического интерфейса.

2) система управления учётными записями – позволяет идентифицировать пользователя и разграничивать права доступа к различным возможностям программы.

3) журнала активности пользователя – осуществляет мониторинг, ведёт отдельный для каждого пользователя журнал, в который вносит автоматически информацию о деятельности и результатах взаимодействия с компонентами ЭУП.

4) редактор компонентов ЭУП – предоставляет преподавателю набор компонентов и средств по созданию сценария обучения, электронных страниц, обеспечивает настройку их взаимодействия.

5) система самоконтроля (ССК) - осуществляет компоновку набора тестовых заданий по соответствующему блоку учебного материала.

6) рейтинговая система – обеспечивает анализ активности пользователя и оценивает результат взаимодействия с отдельными компонентами ЭУП.

Разработанные компоненты ЭУП позволяют реализовать сценарий обучения путем:

- поддержки 3-х уровневой структуры учебного материала;
- задания последовательности изучения учебных вопросов средствами навигации по учебному материалу;
- использования мультимедийных ресурсов (видеофрагментов, анимаций, компьютерных моделей и др.) в соответствии с поставленными целями обучения;
- предъявления обучающемуся совокупности контрольных вопросов и тестовых заданий;
- рейтинговой оценки результатов обучения.

Разработанное программное обеспечение поддерживает три уровня (ступени) изучения учебного материала: базовый, оптимальный и расширенный (углубленный). Каждый последующий уровень представляет собой надстройку по отношению к предыдущему, что позволило избежать дублирования в изложении учебного материала для разных уровней. Продвижение по учебному материалу осуществляется обучающимся в интерактивном режиме с помощью встроенных средств навигации и программно реализуемых связей между различными компонентами, определяемых сценарием обучения.

Адаптация сценария с учетом особенностей отдельных учебных групп осуществляется преподавателем путем настройки весовых коэффициентов рейтинговой системы и шаблонов тестовых заданий в соответствии с поставленными педагогическими задачами [2].

Средства реализации вариативности обучения, поддерживаемые программным обеспечением, распределены между преподавателем и обучающимся.

Преподаватель на этапе разработки сценария обучения задает рекомендуемые траектории обучения путем формирования 3-х уровневой структуры учебного материала и настройки рейтинговой системы и системы самоконтроля (ССК), в то время как обучающийся не имеет доступа к этим средствам. В его распоряжении имеется возможность самостоятельно выбрать и изменить уровень обучения, в интерактивном режиме воспользоваться мультимедийными ресурсами, компьютерными моделями, средствами самоконтроля уровня усвоения учебного материала. При этом интерактивные средства обучения могут использоваться многократно до достижения достаточно полного понимания сути изучаемого вопроса и уверенного овладения соответствующими навыками. Система гипертекстовых ссылок позволяет обучающемуся по мере необходимости получать дополнительную или справочную информацию.

Интерфейс администратора позволяет использовать различные способы взаимодействия главного модуля ПО с компонентами электронного учебника. Так мультимедийные средства визуализируются стандартными медиа- или флэш-плеерами и запускаются из ядра по ссылке на файл. Компоненты справочной системы и контрольные тесты обрабатываются и отображаются собственными средствами ядра ПО. Контрольные вопросы и компоненты виртуальной физической лаборатории могут быть реализованы либо в виде библиотечных модулей, либо в виде самостоятельных приложений, запускаемых из ядра.

Система самоконтроля (ССК) представляет собой библиотечный модуль, работающий под управлением ядра. ССК формирует набор заданий, исходя из заданного сценария обучения с учетом особенностей тестовых заданий. Вполне очевидно, что для разных разделов (тем) изучаемой дисциплины могут потребоваться различные по своей структуре наборы тестовых заданий. Эти различия могут быть обусловлены не только особенностями содержания учебного материала, но и целесообразностью задания индивидуальной траектории обучения, учитывающей специфику конкретного контингента обучающихся или даже каждого из них в отдельности. Приведенные соображения показывают, что случайный

выбор должен быть совсем не случайным, а соответствовать целям и педагогическому сценарию обучения, а также учитывать дидактические особенности изучаемого материала и разработанных тестовых заданий. По запросу ядра ССК компонует набор заданий по заданному шаблону. Каждое задание имеет уникальный идентификатор и набор атрибутов, определяющих его тематическую принадлежность (раздел, тема, параграф), уровень сложности, вид (теоретический вопрос, качественная задача, расчетное задание) и тип (задания открытого, закрытого типов, на установление последовательности и соответствия). Шаблон задается преподавателем на этапе разработки сценария с помощью сервисной программы. В пределах каждой категории осуществляется случайная выборка заданий.

Для оценки активности и результатов работы обучающегося служат журнал работы и рейтинговая система. В журнале фиксируются все активные действия пользователя и их результат, если это предусмотрено сценарием обучения. Рейтинговая система осуществляет интегральную оценку результатов работы обучающегося. Она формируется нарастающим итогом по результатам работы с интерактивными компонентами. На этапе разработки сценария преподаватель, исходя из целей обучения, задает для каждого компонента весовой коэффициент, определяющий максимальное количество баллов, которое может быть получено за работу с данным компонентом. Фактическая оценка осуществляется программой в зависимости от успешности выполнения предложенного задания (если это предусмотрено его содержанием) и кратности повторения.

Использование ЭУП в составе учебно-методического комплекса предусматривает возможность его применения не только для самостоятельной работы обучающихся, но и в других видах занятий. При работе в компьютерном классе ЭУП может эффективно использоваться для контроля знаний и умений на практических и семинарских занятиях с использованием входящей в состав ЭУП системы самоконтроля. В этом случае эффективность контроля будет выше, чем при традиционных контрольных работах, поскольку каждый курсант получает

индивидуальный набор заданий. В физическом практикуме возможно использование виртуальных экспериментов, разработанных для ЭУП, которые дополняют реальные опыты [3].

Список литературы

1. Агеев, В. Н. Электронные издания учебного назначения: концепции, создание, использование: учебное пособие / В. Н. Агеев, Ю. Г. Древс; под ред. Ю. Г. Древа. – Москва: Московский государственный университет печати, 2003.
2. Долотин, Ю. Г. Разработка многофункционального электронного учебного пособия для студентов инженерных вузов [Текст] / Ю. Г. Долотин, В. Н. Юшин, Д. А. Коростелев // Научный информационно-аналитический журнал «Образование и общество», №6 (101), ноябрь-декабрь 2016. – Орёл, 2016. – С. 45–51.
3. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2007. – 192 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:61+618.177: +616.89

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН С НАРУШЕНИЕМ РЕПРОДУКТИВНОЙ СФЕРЫ

Нигматзянова Гульназ Сагитовна

магистрант 3 года обучения

направления подготовки «Клиническая психология»

Гиниятова Зульфия Мухтаровна

доцент, к.пс.н., научный руководитель

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: для репродуктивной сферы человека большое значение имеет физическое здоровье. В то же время важным фактором, влияющим на репродуктивную систему, выступают психологические факторы, личностно-психологические особенности женщины. Все вышеперечисленное определило актуальность нашего научного исследования. В статье рассмотрены современные публикации зарубежных авторов, которые рассматривали проблему соматизации и глубоких личностных конфликтов, которые лежат в основе бесплодия.

Abstract: physical health is of great importance for the human reproductive sphere. At the same time, important factors affecting the reproductive system are psychological factors, personal and psychological characteristics of women. All of the above has determined the relevance of our research. The article deals with modern publications of foreign authors who considered the problem of somatization and deep personal conflicts that underlie infertility.

Ключевые слова: личностные особенности женщины, репродуктивная сфера, материнство, семья, зрелость, ценность материнства.

Keywords: *personal characteristics of women, reproductive sphere, motherhood, family, maturity, value of motherhood.*

Сегодняшняя ситуация в области медико-демографической сферы делает чрезвычайно актуальной проблему сохранения репродуктивного здоровья населения и обеспечения комплексного подхода к лечению женщин с репродуктивными нарушениями с медицинской и психологической стороны. По данным Всемирной организации здравоохранения, частота бесплодных пар в мире составляет около 15 %, и тенденция к снижению не наблюдается. Женский фактор бесплодия составляет более 50% в структуре бесплодия супругов. По мнению специалистов, при бесплодии имеет место сочетанное действие факторов физического нездоровья, социального и психологического неблагополучия.

В психологии проблема индивидуальных особенностей матерей и их влияние на ребенка изучалась достаточно полно. Вместе с тем вопрос, связанный с личностными особенностями женщин со сложностями в области репродуктивной сферы, стал вызывать научный интерес относительно недавно.

Определение С. Л. Рубинштейна является наиболее известным, согласно которому личность – это совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия [16]. Более подробно: личность есть то, чего хочет человек (направленность как мотивационно-потребностная система личности, ценности, установки, идеалы); что может человек (способности дарования), что есть он сам (особенности характера). Основными проблемами изучения личности выступают: социогенез, социальный статус личности, роли личности, мотивация личности, мировоззрение личности, характер и склонности, самосознание.

Несомненно, для репродуктивной сферы человека большое значение имеет физическое здоровье. В то же время важным фактором, влияющим на репродуктивную систему, выступают психологические факторы, личностно-психологические особенности женщины.

Личностная зрелость выступает ядром самореализации человека во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в родительстве. По мнению Г.Г. Филипповой, зрелость позволяет личности быть гармоничной, эффективной, реализованной, конструктивно справляться с трудностями, успешно выполнять социально-культурные роли [21].

Р. В. Овчарова отмечает, что родительская зрелость состоит из следующих компонентов: личностная зрелость (сформированность основных отношений родителя), функциональная зрелость (умение выбирать и осуществлять родительскую стратегию) и социальная зрелость (осознание родительского долга и ответственности перед детьми и обществом) [14].

Для нас представляют интерес исследования, в которых авторы подчеркивают связь между различными формами нарушений репродуктивной системы женщины и инфантилизмом [21]. Также имеются работы, указывающие на наличие корреляции между успешной адаптацией к беременности и материнству и личностной зрелостью [9].

Ценность материнства выступает важной составляющей репродуктивной сферы женщины. Приоритет ценностей материнства и семьи на поведенческом уровне может проявляться в стремлении к здоровому образу жизни, отсутствии вредных привычек, в целенаправленной подготовке к беременности и родам, в оптимальной линии репродуктивного и контрацептивного поведения [8].

Исследователи отмечают, что в современности ценностные ориентации матерей носят амбивалентный характер: с одной стороны, значимость семьи, а с другой – социальной активности. Такая ситуация, и более того, ориентация женщины на карьеру и социальную успешность могут привести к отчуждению от материнских переживаний и уменьшению ценности материнства (Р. В. Овчарова).

В исследовании ценностной сферы беременных женщины (Г. Г. Филиппова) были изучены ценность ребенка, ценность себя как женщины и ценность себя как матери. Анализ данных показал, что для беременных с нарушением

течения беременности характерна взаимная конфронтация последних. Было выявлено, что ценность себя как матери и себя как сексуального партнера находятся конфронтации между собой. Ценность ребенка состоит в напряженной конфронтации с ценностью себя как женщины одновременно с заниженной ценностью себя как матери [21]. Рефлексивность является существенным фактором развития эмоционального компонента материнского поведения. По данным В. М. Русалова и Л. М. Рудиной, для женщин с патологией беременности присуще отсутствие так называемой «быстрой рефлексии», позволяющей обнаруживать собственную неадекватную поведенческую стратегию и корректировать ее [17].

В психологии репродуктивной сферы на наиболее изученной личностной составляющей беременной женщины выступает самооценка. По мнению специалистов, высокая самооценка при условии объективного критичного отношения к себе является признаком здоровой, принимающей себя личности. Уверенность в себе, адекватная самооценка необходимы для благополучного течения беременности. У беременных с патологией неадекватная самооценка может приобретать характер психологической защиты (Р. В. Овчарова, А. С. Батуев, Ю. В. Ковалева).

Г. Г. Филипповой было выявлено, что для женщин, имеющих нарушения репродуктивной функции до беременности (гормональные нарушения, бесплодие или трудности зачатия, невынашивание), характерно следующее: завышенная самооценка, болезненное отношение к неудачам, неудовлетворенность отношением к себе окружающих, претензии к ним. Автор отмечает, что женщина завышенной самооценкой компенсирует неудовлетворенность. Это сопровождается болезненным самолюбием, центрированностью на себе и проблеме отсутствия детей [21].

Интерес представляют исследования взаимосвязи физического здоровья беременных с сформированностью женской идентичности. Обращает на себя внимание то, что у женщин с акушерской патологией обнаружено искажение полоролевой идентичности: усиление маскулинных качеств и ослабление

женственности, искажение собственной женственности [21].

Одним из показателей личностной зрелости выступает ответственность как индивидуальная характеристика. В этом ключе интерес представляет проблема влияния уровня ответственности (или локуса контроля) на беременность и формирующееся материнство. Ю. В. Ковалева и Е. А. Сергиенко, по результатам исследований о зависимости протекания беременности от уровня ответственности женщины отмечают, что для благополучного течения беременности приемлем интернальный локус контроля. Авторы обнаружили, что для беременных с патологией характерен экстернальный локус контроля по показателям общей интернальности и интернальности в вопросах здоровья [12].

По данным В. М. Русалова и Л. М. Рудиной, для женщин благоприятным течением беременности характерным является такая позиция, как субъект собственной жизнедеятельности, а женщины с патологией беременности отличаются склонностью к зависимости от внешних обстоятельств, нежеланием взять на себя ответственность [17].

Такой аспект личности как контроль поведения (саморегуляция) в связи с репродуктивной сферой человека достаточно часто является предметом исследования в последнее время. Ряд исследователей при исследовании данного аспекта пришли к такому, что для женщин с неблагоприятным течением беременности характерны импульсивность, действия путем проб и ошибок, пренебрежительное отношение к рекомендациям врачей, невнимание к сигналам об изменении самочувствия. Для этих женщин характерен выбор неадекватных поведенческих стратегий. Осложнение протекания беременности сопряжены с поведенческой дезорганизацией и низким уровнем эмоционального контроля. Волевой контроль у таких женщин отличается склонностью к излишним переживаниям, связанных с мыслями о неудаче, и они не стремятся к приложению усилий, преодолению сложностей [12].

В. М. Русалов и Л. М. Рудина по результатам исследования темперамента у женщин с патологией беременности сделали следующий вывод: для таких

пациенток характерны общая двигательная пассивность, узкая сфера психомоторной активности, большая эмоциональная чувствительность, высокий темп психомоторного поведения [17].

Научным интересом в современной психологии пользуется вопросы эмоциональной сферы беременных женщин. Одним из разработанных аспектов выступает изучение влияния тревожности женщины на беременность и последующее материнство (Г. Г. Филиппова, А. С. Батуев, Ю. В. Ковалева, В. В. Васильева). Г. Г. Филиппова отмечает, что стрессоустойчивость женщин с осложненной беременностью не является соответствующей уровню воздействующих факторов. Это выражается в инфантильных, дезадаптивных формах реагирования на стрессовые ситуации. Среди психологических защит специалисты называют уход, бегство из стрессогенной ситуации, вытеснение, отрицание проблемы, «бегство в болезнь» (М. Е. Блох, И. Н. Черткова). Исследователи отмечают, что такая личностная характеристика, как эмоциональная устойчивость у женщин с проблемами в репродуктивной сфере *отличается* выраженным невротическим синдромом беременности; для них присуще общая эмоциональная неустойчивость, раздражительность, эмоциональная лабильность и восприимчивость, психическая истощенность и утомляемость (В. В. Авруцкая). Оптимизм является значимой личностной составляющей. По данным исследователей, наиболее тяжелое состояние здоровья беременных сочетается с высоким уровнем пессимизма (В. М. Русалов). Исследования в области коммуникативной сферы личности женщины с проблемами в репродуктивной сфере показали, что женщины с угрозой прерывания, с одной стороны, ожидают внимания и заботы от окружающих, а с другой стороны, демонстрируют холодность, недоброжелательность, бескомпромиссность. По мнению авторов, эти женщины характеризуются как замкнутые, обращенные на себя, скептически настроенные и подозрительные [11].

Таким образом, на сегодняшний день наука обладает рядом исследований, указывающих на взаимосвязь личностных особенностей и репродуктивной

сферы женщины. Такие аспекты личности, как Я-концепция, ценностно-смысловая, эмоциональная и коммуникативная сферы у женщин с физиологической и осложненной беременностью имеют определенную представленность в науке. Авторы также выделяют индивидуальные особенности женщин с различными патологиями беременности.

Вопрос же, связанный с личностными особенностями женщин с бесплодием разной этиологии, не находит широкого освещения в психологической науке. Данная проблематика в какой-то степени отражается в исследованиях, касающихся в целом проблемы психологических факторов бесплодия.

Проблема психологических факторов при бесплодии рассматривается в контексте исследований психического состояния бесплодных пациенток в происхождении некоторых форм бесплодия и при его лечении. Исследования психологических причин идиопатического бесплодия представлены в психоаналитической школе. Из современных публикаций зарубежных авторов можно назвать работы А. Ферро [2], Р. Ломбарди [5], Н. Кулиш [4] и А. Аббаси [1]. Они рассматривают проблему соматизации и глубоких личностных конфликтов, которые лежат в основе бесплодия. Надо выделить труды по изучению вторичного бесплодия М. Нотман [6] и М. Винери [7], которые анализируют использование вспомогательных репродуктивных технологий и их последствия. Авторы приводят примеры из фантазий клиентов о соматических переживаниях, подвергают анализу их представления о происхождении этих переживаний, описывают мифологию и смыслы бесплодия как отказа от возможности иметь детей. Кроме того, исследователи подчеркивают важность аналитической среды, в которой происходит работа. В работах рассматривается связь функционального бесплодия у женщин с трудностями их матерей в принятии своей женственности.

L.W. Сох бесплодие «неясного генеза» связывает с конфликтным детством, дисгармоничными взаимоотношениями в семье, страхом беременности и материнства, опасениями перед родами и послеродовыми психозами, противоречием между стремлением к профессиональной активности и материнством

[18].

Т. А. Федорова обнаружила нарушения в эмоциональной и сексуальной сферах у женщин с бесплодием «неясного» генеза. Результаты ее исследования показали, что у 71,4 % женщин выражена эмоциональная лабильность, чувство неполноценности, одиночества, изменение эмоционального состояния в дни перед менструацией. Это так называемый «синдром ожидания беременности». Снижение или отсутствие либидо проявилось у 52,4 % испытуемых, а у 61,9 % – редкость или отсутствие оргазма. По мнению автора, первичным звеном в этих нарушениях выступает бесплодие. Кроме того, бесплодие приводит к нарушению межперсональных отношений, ощущению нестабильности семейного положения, а повторные браки в группе обследуемых отмечались в 5 раз чаще, чем в контрольной [20].

В. Д. Менделевич и Э. В. Макаричева выделяют следующие черты у женщин с необъяснимым характером бесплодия: психический инфантилизм, склонность к депрессивным реакциям, повышенная тревожность, неуверенность в себе, неустойчивая самооценка [13].

А. Т. Терещин у 92 % женщин с бесплодием, вызванным гипоталамо-гипофизарной дисфункцией выявил нарушения эмоционального состояния у женщин, больше половины (53,3%) женщин испытывали влияние продолжительных психотравмирующих ситуаций, значительная часть (14%) женщин подвергалась непродолжительным стрессовым ситуациям. Для большей части испытуемых (69%) характерен был повышенный уровень тревожности [19].

Типы женщин, страдающих бесплодием (*Deutshc*):

- 1) незрелые, чувствительные, разборчивые женщины, по-детски капризные по отношению к мужу и склонные к функциональным расстройствам;
- 2) агрессивно-доминирующие женщины, не признающие свою женственность;
- 3) женщины с ролью матери, которые подсознательно чувствуют, что они неспособны скопировать своего мужа в детях и поэтому переносят свой

материнский инстинкт на уход за ним;

4) женщины, посвятившие себя карьере или другим интересам [3].

Р. Pepperell выделяет следующие группы классификации женщин, страдающих бесплодием, основанной на степени выраженности и устойчивости их сопротивления зачатию:

1) женщины, у которых сопротивление беременности довольно поверхностным. Бесплодие может завершиться под воздействием энтузиазма во время обследования и на ранних этапах лечения. Эту группу составляют 35% женщин с бесплодием.

2) Женщины с более стабильным сопротивлением зачатия. Эта может возникнуть в результате внешней стрессовой ситуации, рассматриваемой как неблагоприятной для материнства (напряженные отношения в семье, т. н. «карьерное» бесплодие). Изменение условий жизни и ряд рекомендаций могут способствовать наступлению беременности.

3) Категория женщин, у которых бесплодие возникло в результате глубокого и длительного психосоматического напряжения, связанного с наличием психогенных стрессов. Причинами могут служить установки, сформированные в процессе воспитания. В итоге женщины испытывают сильный страх перед беременностью, а бесплодие в свою очередь – это психологическая защита. Это может быть связано с наличием конфликта между сознательным желанием забеременеть и неосознанным отказом от беременности и материнства. В таких случаях надо прибегнуть психоаналитическим методам, чтоб освободиться от своих страхов и установок [15].

4) Исследователи отмечают возможное возникновение различных психических нарушений при бесплодии. Мс. Ewan выделяет группу риска, в которую входят: молодые женщины, исповедующие религию, трактуют бесплодие как грех; женщины, у которых нет нормальных отношений с супругом; женщины, подвергающиеся жизни различным стрессам; и женщины, для которых неожиданностью был диагноз infertility [15].

Анализ практики показывает, что бесплодие чаще всего сопровождается стрессом. Существует исследования, где показано, что стресс является не причиной, а следствием бесплодия. Так Дж. Шенкер подчеркивает, что многие супруги имеют выраженное стрессовое состояние в связи с бесплодием. Большинство пар ощущают социальную изоляцию от семей с детьми, а на эмоциональное состояние негативно влияют интимность и болезненность диагностических и лечебных процедур. Вместе с тем автор выявил около 5 % женщин, страдающих бесплодием в результате стресса [23].

Интерес представляет работа группы авторов по исследованию психологического обследования женщин с бесплодием (В. В. Васильева, В. И. Орлов, К. Ю. Сагамонова, А.В. Черноситов). Анализ результатов показал, что 60 % испытуемых находится в тяжелом депрессивном состоянии. Завышенный уровень эго-напряженности, сниженный уровень эмоциональной устойчивости, низкая толерантность по отношению к фрустрации выявлено у 71 % женщин. У 65 % испытуемых – акцентуирована эмотивность. Выраженная экзальтированность у 34 % испытуемых. Для 43 % женщин характерна циклотимность, ригидность у 45 % исследуемых. У 48 % женщин - агрессивные реакции, снижение способности к открытому и доверительному общению, скептицизм, раздражительность, неконструктивность. Повышение уровня как личностной и ситуативной тревожности характерно 68 % пациенток.

Анализ психотравмирующих факторов бесплодных женщин показывает, что большинство стрессовых ситуаций возникало в семье: конфликтные отношения с мужем, измены мужа, развод, конфликтные отношения в родительской семье. Источником хронической психотравмирующей ситуации выступает наличие в анамнезе прерывания беременности. Женщины, у которых была желаемая беременность, но произошел выкидыш, испытывают чувства утраты и вины, пустоты и отчаяния, страх перед следующей беременностью. Тяжелая болезнь или смерть близких людей явились причиной стресса. У 80% испытуемых наблюдалось сочетание нескольких факторов стресса, действующих на протяжении

длительного времени. Авторы отмечают, что анализ конфликтных ситуаций показал, что большинство из них (85 %) связаны с половой сферой и способствуют фиксации внимания именно на функциях половых органов. Немаловажным фактором выступают особенности воспитания и взаимоотношений в родительской семье. У 40 % бесплодных пациенток формирование личности происходило в условиях систематической фрустрации. В семье единственные или младшие, воспитывались в условиях доминирующей гиперпротекции, что способствовало формированию инфантильной жизненной позиции. Кроме этого, выделяются такие факторы, как конфликтные отношения между родителями; сложные, фрустрирующие отношения с отцом, матерью [10]. М. Г. Рябова подчеркивает, что бесплодие может сопровождаться изменением самооценки, образа «Я», социального положения, «телесного образа», нарушением «чувства самостоимости», вызывает чувство «личностной дефектности», «социальной незаконченности», приводит к потере сексуальной привлекательности [18].

Таким образом, теоретический анализ личностных особенностей женщин с нарушением репродуктивной сферы показал актуальность научного поиска в данном направлении. На сегодняшний день достаточно широко рассмотрены вопросы, связанные с личностными особенностями женщин с различными проблемами в области репродуктивной сферы. Вместе с тем такой конкретный аспект, как личностные особенности женщин, страдающих бесплодием, отражается в основном в общем контексте проблем, связанных с психологическими причинами бесплодия, эмоциональной сферой женщины, тревожностью и стрессовыми состояниями. В связи с этим, представляется целесообразным проведение эмпирического исследования по изучению именно личностных особенностей женщин, страдающих бесплодием.

Список литературы

1. Abbasi A. «Where Do the Ova Go?» An Analytic Exploration of Fantasies Regarding Infertility [Электронный ресурс] // Psychoanalytic Inquiry. 2011. Vol. 31.

№ 4. P. 366–379. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07351690.2010.516228>.

2. Ferro A. Creativity in the Consulting Room: Factors of Fertility and Infertility [Электронный ресурс] // Psychoanalytic Inquiry. 2012. Vol. 32. № 3. P. 257–274. URL: <http://opensample.info/creativity-in-the-consulting-room-factors-of-fertility-and-infertility>.

3. Golombok S. Психологические реакции у бесплодных пациентов: пер. с англ. // Андрология, репродукция и сексуальные расстройства. - М., - 1993. - Т. 2. - № 2. - С. 4-13.

4. Kulish N. On Childlessness [Электронный ресурс] // Psychoanalytic Inquiry. 2011. № 31. P. 350–365. URL: <http://www.pep-web.org/document.php?id=pi.031.0350a&type=hitlist&num=6&query=zone1%20Paragraphs|zone2%20Paragraphs|whocitedthis%20Cijp.083.0085a>

5. Lombardi R. The Body, Feelings, and the Unheard Music of the Senses [Электронный ресурс] // Contemporary Psychoanalysis. 2011. Vol. 47. № 1. P. 3–24. URL: <http://www.wawhite.org/uploads/Journals/CP47-1-LOMBARDI.pdf>.

6. Notman M.T. Some Thoughts About the Psychological Issues Related to Assisted Reproductive Technology [Электронный ресурс] // Psychoanalytic Inquiry. 2011. Vol. 31. № 4. P. 380–391. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/07351690.2010.516230>

7. Vigneri M. Children who comes from the cold. On the infertile woman and the new procreative frontiers // Rivista di Psicoanalisi. 2011. Vol. 57. № 3. P. 117–145.

8. Биосоциальная природа материнства и раннего детства // Батуев А.С., Безрукова О. Н., Кощавцев А. Г. и др. / Под ред. А. С. Батуева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007. 374 с.

9. Блох М. Е. Использование психотерапии у женщин с невынашиванием беременности // Журнал практического психолога. 2003. № 4-5. С. 199-207.

10. Васильева В. В., Орлов В. И., Сагамонова К. Ю., Черноситов А.В. Психологические особенности женщин с бесплодием // Вопросы психологии. 2003.

№ 6. С. 95-98.

11. Васильева, В. В., Авруцкая В. В. Особенности психоэмоционального статуса женщин при физиологической и осложненной беременности и программа их психологического сопровождения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 110 -119.

12. Ковалева Ю. В., Сергиенко Е. А. Контроль поведения при различном течении беременности // Психологический журнал - 2007. - Т. 28. - № 1. - С. 70-82.

13. Макаричева Э. В., Менделевич В. Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие // Социальная и клиническая психиатрия. - 1996. - № 3. - С. 20-22.

14. Овчарова, Р. В. Психология родительства: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 368 с.

15. Пепперелл Р. Дж., Хадсон Б., Вуд К. Бесплодный брак. - М., 1986.

16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб., 2002.

17. Русалов В. М., Рудина Л. М. Индивидуально-психологические особенности женщин с осложненной беременностью // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 16-26.

18. Рябова М. Г. Индивидуально-психологические особенности женщин с различными типами нарушения репродуктивной функции // Вестник ТГУ, выпуск 9 (125), 2013. С. 190-198.

19. Терешин А. Т. Системный подход к диагностике и коррекции нарушений репродуктивной и сексуальной функций при эндокринных формах бесплодия у женщин: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. - М., 1997.

20. Федорова Т. А. Клиника, диагностика и лечение «необъяснимого» бесплодия у женщин: автореф. дис канд. мед. наук. - М., 1986.

21. Филиппова Г. Г., Черткова И. Н., Сапарова И. М., Антонов М. В., Соколова О. А., Рябухина А. В., Пашкова Ю. В., Николаева Ю. А. Исследование психологических особенностей переживания беременности у женщин с

патологией беременности // Журнал практического психолога. - 2003. -№ 4-5. - С. 64-82.

22. Филиппова, Г. Г. Нарушения репродуктивной функции и их связь с нарушениями в формировании материнской сферы // Журнал практического психолога. 2003. № 4-5. С. 83-108

23. Шенкер Дж. Стресс и бесплодие // Акушерство и гинекология. - 1993. - № 2. - С. 39-42.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.5

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Окомелков Александр Константинович

аспирант

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

***Аннотация:** в статье приведён общий анализ состояние среднего профессионального образования (СПО) и рассмотрены результаты анкетирования студентов, проводимого с целью выявить уровень учебной и профессиональной мотивации среди студентов среднего профессионального образования, а также рассмотрены основные способы её повышения*

***Ключевые слова:** среднее профессиональное образование; мотивация.*

В последнее время вопрос о модернизации и совершенствовании среднего профессионального образования (далее – СПО) стал подниматься всё чаще и чаще. Инициатором этого является, разумеется, рынок труда, пресыщенный кадрами с высшим образованием и испытывающий ощутимую нехватку квалифицированных рабочих, а также разного рода техников, операционистов, служащих и прочих специалистов среднего звена. Рынок труда поддержало государство, и в 2013 году была принята «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» [1].

Стратегия подчёркивает наличие не только количественного, но и

качественного разрыва между качеством подготовки выпускников системы СПО и запросами работодателей. Причин сложившейся ситуации в Стратегии выделяется несколько: во-первых, недостаточная привлекательность профессий и квалификаций среди населения, во-вторых, это массовизация и доступность высшего профессионального образования.

Из-за событий, происходивших в нашей стране в конце 80-ых и в 90-ых годах, рабочие профессии действительно потеряли свою привлекательность ввиду массовых закрытий предприятий или невыплат заработных плат на заводах, сельхоз предприятий и прочих потребителей рабочих кадров. Ситуацию ухудшали и часты случаи асоциального поведения представителей рабочих профессий. Всё это могло сильно ослабить интерес к начальному и среднему профессиональному образованию.

Кроме того, из-за нестабильной обстановки многие родители стремились обеспечить детям лучшее (и более стабильное) будущее, что часто ассоциировалось с необходимостью получения именно высшего профессионального образования, как средства получения более высокой начальной ступени в последующей карьере [2].

Стоит отметить, что последние годы начинает вестись пропаганда за поступление в образовательные организации СПО, усиливаются профориентационные работы самих техникумов и колледжей, популяризируются рабочие профессии [3]. Это даёт положительные результаты. Так, опрос, проводимый одним из информационных ресурсов в сети Интернет [4] на тему отношения к получению образования в системе среднего или высшего профессионального образования, показал, что, не смотря на преимущество людей делающих выбор в сторону вузовского образования, поступающие в техникумы и колледжи более чётко представляют себе своё ближайшее будущее и имеют высокую мотивацию к обучению. Об этом можно судить по тому, что во время опроса респонденты, высказывающиеся за среднее профессиональное образование, намного чаще давали мотивированный и развёрнутый ответ, чем выбирающие 11 классов и высшее

образование. Последние, в основном, предпочитали просто выбирать варианты ответов, редко мотивируя свой выбор. Это может говорить о заинтересованности и мотивированности поступающих или уже поступивших студентов к получению образования именно в СПО.

Таким образом, напрашивается несложный вывод о том, что для того, чтобы качественно изменять систему среднего профессионального образования необходимо, прежде всего, привлечь в систему как можно больше интересующихся и мотивированных к обучению абитуриентов, а так же способствовать повышению мотивации студентов к обучению.

Для измерения мотивации к обучению среди студентов 2-ого курса ГБПОУ «Нижегородский Строительный техникум» было проведено анкетирование. Всего в опросе приняло участие 102 человека, среди которых 19 студентов специальности 07.02.01 «Архитектура», 15 – специальности 08.02.03 «Производство неметаллических строительных изделий и конструкций» и 68 – специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений».

На вопрос о мотивации к поступлению были получены следующие данные: более половины (61,8 %) указали, что основной мотивацией к поступлению в техникум стало желание работать в сфере строительства и проектирования, и только 13,7% указали, что их мотивацией было или желание избежать ЕГЭ или необходимость получить хотя бы какое-то образование.

Почти половина (45,1 %) высказали, что мотивацией к выбору специальности было желание связать свою будущую профессиональную деятельность именно с ней, при этом среди студентов специальности архитектура процент ещё выше – 73,7 %. Часть студентов (13,8 %) хотели бы работать в смежной профессиональной области, но по каким-то причинам не попали на нужную специальность, а 18,6 % опрошенных студентов сознают востребованность своей специальности и это послужило мотивацией к поступлению. По приведённым данным можно судить о том, что на самом деле в системе среднего профессионального образования присутствует достаточный уровень мотивации студентов к

обучению. Техникум большинство выбирают отнюдь не от безысходности, а делают это осознанно, предпочитая техникум, соседствующему с ним, строительному университету. Безусловно, всегда будут те, кто поступает с целью не сдавать ЕГЭ или просто получить заветные корочки и выпуститься в независимую жизнь, но их процент не так высок, и по последней составляющей вряд ли сильно отличается от подобной мотивации среди студентов ВУЗов.

Так же, из проводимого опроса, стало известно, что, оказывается, среди сверстников студентов техникума – техникум отнюдь не считается чем-то негативным – 50 % опрошенных ответили на вопрос о престижности места обучения среди круга друзей «Скорее да, чем нет», а 35,3 % ответили твёрдое «Да». Таким образом, можно считать, что учебная мотивация у опрошенных студентов находится на достаточно высоком уровне. Учебную мотивацию поддерживают как личные, так и внешние составляющие: у студентов сочетается, как желание получить образование для самореализации в выбранной профессиональной области, так и социальное одобрение учебной деятельности среди сверстников.

Студенты, участвовавшие в опросе, при этом, проявляют достаточно высокий уровень интереса к получаемой специальности: 30,4 % оценили свой уровень интереса к ней оценками «9» и «10» по десятибалльной шкале, что можно трактовать как высокий уровень, а 33,3 % оценили свой уровень оценками «7» и «8» по десятибалльной шкале, что можно трактовать как интерес выше среднего уровня.

Так же, студентам задавались вопросы об их интересе к дисциплинам, изучаемых в рамках общепрофессиональной подготовки (ОП) и профессиональных модулей (ПМ). Результаты показали, что интерес студентов к ПМ в среднем выше, чем к ОП: интерес к предметам ПМ 27,4 % студентов отметили высокий уровень интереса(оценки 9 и 10 по десятибалльной шкале), в то время как по предметам ОП высокий уровень интереса проявили только 15,7 % студентов. Так же, интерес выше среднего (оценки 7 и 8 по десятибалльной шкале) к предметам профессионального цикла проявили 39,2 % студентов, а к предметам

общепрофессионального цикла 30,4 %. Это можно трактовать как подтверждение высокого уровня профессиональной мотивации.

Полученные цифры вселяют оптимизм, однако они далеки от идеала и система СПО только встаёт на путь модернизации и популяризации, на котором предстоит решить ещё большое количество проблем.

Разумеется, что для привлечения новых студентов в систему СПО, необходимо предпринимать меры. Одним из способов повысить мотивацию студентов к обучению (а вместе с этим улучшить качество их подготовки, мотивацию к работе по специальности и, в конечном итоге, поднять престижность образовательной организации) является проведение занятий в нестандартной форме.

По результатам опроса, проводимого совместно с опросом о мотивации к обучению, интерес студентов к занятиям, проводимым в нестандартной форме или с применением нестандартных методик обучения ровно, половина студентов – 50 % твёрдо ответили «Да». На вопрос о том нравятся ли им нестандартные формы обучения, ещё 35,3 % ответили менее уверенно, выбрав вариант «Скорее да, чем нет» и 10,8 % затруднились с ответом. При этом 49 % проявили интерес к проведению проектных и исследовательских работ на занятиях. Наиболее часто, при этом, отмечаются технические предметы и предметы профессиональных модулей. Кроме этого, студенты так же проявляют интерес и к смежным специальностям: 60,8% респондентов не отказались бы от проведения курсовых проектов совместно со студентами смежных специальностей, при этом многие из этих студентов самостоятельно подчёркивают важность подобного взаимодействия и отмечают, что этот опыт был бы полезен как в плане межличностного взаимодействия, так и в плане профессионального развития.

Таким образом, можно судить о том, что в большинстве своём в техникум поступают студенты, мотивированные на получение именно среднего профессионального образования, обладающие как учебной, так и профессиональной мотивацией.

Так же на основании проведённого опроса можно судить о том, что у

студентов СПО существует запрос на применение инновационных методик обучения, связанных с применением проектных и исследовательских работ, особенно если они связаны с привлечением студентов смежных специальностей. Развитие этой сферы может оказать положительное влияние на развитие и популяризацию системы среднего профессионального образования, как места личностного развития молодёжи. Так же, применение инновационных методик может положительно повлиять как на учебную, так и на профессиональную мотивацию, а также на преобразование учебной мотивации в профессиональную, что неизменно повлечёт за собой повышения уровня образованности и компетентности будущих специалистов среднего звена.

Список литературы

1. «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» (одобрено Коллегией Минобрнауки России, протокол от 18.06.2013 N ПК-5вн) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Лисаускене М. В. Поколение NEXT – прагматичные перфекционисты или романтики потребления // Социс. - 2006. - № 4.- с. 111-115.
3. Скороходова Е. А. О проблеме формирования позитивного имиджа организации среднего профессионального образования // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LV междунар. студ. науч. – практ. конф. №20(55) URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/20\(55\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/20(55).pdf) (дата обращения: 24.06.2019).
4. Информационно – развлекательный сайт Кактус – медиа [Электронный ресурс] URL: <http://www.kaktus.media> (дата обращения: 24.06.2019).

УДК 378.147:811

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Швецова Ксения Эдуардовна

студентка

ИМКиМО НИУ «Белгородский государственный университет», г. Белгород

Аннотация: в данной статье рассматриваются игровые технологии как форма обучения английскому языку в начальной школе. Описываются компоненты и разновидности игр, а также анализируется актуальность и роль игровой формы в обучении.

Abstract: this article presents a study of a game-based learning as a modern educational technology in teaching foreign languages. The research describes features, different kinds of games and its role in education.

Ключевые слова: игровые технологии, лингвистические игры, английский язык, начальная школа.

Keywords: game-based learning, linguistic games, english language, primary school.

В настоящее время существует большое количество подходов к обучению иностранному языку. Все чаще поднимается вопрос о применении новых технологий в обучении. Одной из актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков является организация обучения детей разных возрастов с помощью игр.

Игровые технологии являются распространенной формой на раннем этапе обучения языку. Одной из особенностей психологического развития ребенка

является преобладание эмоционального фактора над интеллектуальным. Дети быстрее и эффективнее запомнят материал, если он будет представлен в развлекательной форме. К тому же у детей младшего школьного возраста хорошо развита слуховая память, что способствует запоминанию большого количества слов [3, 7]. Поэтому важно создать условия, которые будут способствовать интересному и увлекательному обучению.

Игровые технологии включают в себя следующие компоненты:

- 1) мотивационный компонент – обеспечивает заинтересованность, стимул учащихся к игре, их отношение к процессу деятельности;
- 2) ориентационный – связан с принятием учащимися целей учебно-познавательной деятельности, нравственных установок и ценностей;
- 3) целевой – связан с осознанием учащимся целей игры, важно понимать, что цель для учителя и для учащегося может быть разной;
- 4) содержательно-операционный – предполагает овладение учащимися содержанием учебного материала по английскому языку, их способность опираться на имеющиеся знания и способы деятельности;
- 5) ценностно-волевой – отвечает за целенаправленность, активность, включает внимание, придает эмоциональную окрашенность игре в виде переживаний;
- 6) оценочный – анализ игры, сопоставление результатов игровой деятельности с целями игры.

Все компоненты важны в использовании игровой технологии и взаимосвязаны между собой. При выборе данной технологии необходимо учитывать цели и задачи урока. Игровая форма уникальна тем, что ее можно использовать для разных аспектов обучения иностранному языку. Так, например, в начале урока в качестве подготовки к занятию или повторения ранее изученного материала. Можно воспользоваться игровой технологией при закреплении грамматического правила, новой лексики или темы, пройденной на этом же уроке. Многие преподаватели обращаются к игре в конце урока, учитывая особенности развития детей, которым необходимо снять напряженность или усталость после работы на

уроке.

Как было отмечено ранее, существует большое количество разновидностей игр.

Фонетические игры:

– *Secret sound* – учитель называет последовательность слов с общим звуком, который должны отгадать дети [4].

Например: but, cup, bus.

– *Sit for sounds* – дети приподнимаются со своих мест, преподаватель просит их сесть, когда они услышат загаданный звук.

Например: Sit down when you hear the sound “p”. Are you ready? Sky, cat, book, pen...

Лексические игры:

– *Name the pictures* – учитель показывает картинки по какой-либо тематике (животные, школьные принадлежности, еда и т.д.), дети должны их назвать.

– *Find the words* – дана последовательность слов с другими буквами между ними, задание заключается в поиске слов.

– *Crossword* – даются определения слов, дети должны догадаться, о чем идет речь.

Грамматические игры:

– *Twenty Questions* – происходит тренировка общих, специальных, альтернативных и разделительных вопросов [5].

– *Find the mistake* – преподаватель намеренно допускает ошибку в употреблении какого-либо слова, задача обучающихся заключается в том, чтобы найти эту ошибку.

Например: Ann draw well. Where is a mistake? Yes, you are right, the ending “s”. Ann draws well.

Фонетические игры помогают работать над произношением и обеспечивают формирование навыков фонетического слуха. Лексические игры являются прекрасной формой тренировки лексики и развивают речевые способности

учащихся, а грамматические способствуют выработке навыков правильного использования тех или иных грамматических форм. Педагог может использовать и другие виды игр, учитывая цели и задачи урока. Не стоит бездумно относиться к данной технологии. Преподавателю требуется провести тщательную подготовку, чтобы суметь совместить увлекательность с эффективностью [2, 87].

Рассмотрев некоторые виды игр, можно отметить явные положительные черты в использовании игровой технологии в обучении иностранному языку. Во время игры снимается напряженность, ученик справляется с психологическим дискомфортом [1, 21]. Игра дает возможность моделировать разные ситуации из жизни, благодаря которым ребенок учится находить выход из трудных ситуаций. При правильной подготовке и организации игры учащиеся усваивают даже самый трудный языковой материал.

Современное состояние науки в области преподавания иностранного языка характеризуется проблемой интенсификации учебной программы. Использование игровой технологии позволит педагогу разнообразить учебный процесс.

Список литературы

1. Арсентьева Р. П. Игра-ведущий вид деятельности в дошкольном детстве - Форум, 2009 г. -144 с.
2. Панина, Т. С. Современные способы активного обучения / Т. С. Панина, Л. Н.
3. Пучкова Ю. Я. Игры на уроках английского языка - М.: АСТ, 2003г.
4. [Электронный ресурс] URL: <http://iyazyki.prosv.ru/2015/09/using-games/>
5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fluentin3months.com/grammar-games/>.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чередниченко Анна Евгеньевна

магистрант

Боровлева Дарья Станиславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской
авиации», г. Санкт-Петербург

Концепция транспортной безопасности Российской Федерации включает в себя: определение национальных интересов в транспортной сфере, выявление факторов, создающих угрозу этим интересам, формирование системы противодействия негативным факторам и угрозам в этой сфере, определение комплекса мер способных качественно повысить уровень транспортной безопасности Российской Федерации, привести его в соответствие с мировыми стандартами. Тема транспортной безопасности актуальна по той простой причине, что касается не просто всех людей в целом, но и каждого в отдельности и конкретно нас. Ведь каждый день каждый человек тем или иным образом сталкивается с транспортом и, вопрос безопасности должен интересовать всех в первую очередь.

Национальные интересы России — это совокупность сбалансированных жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической (включая транспортную), внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. В структуре национальных интересов РФ особое место занимают интересы

национальной безопасности страны, неотъемлемой составной частью которой являются интересы транспортной безопасности. Интересы национальной безопасности России носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства, в том числе в области транспорта и транспортной безопасности. Современный этап развития российского общества характеризуется возрастающей ролью транспортной сферы. Являясь его системообразующим фактором, она активно влияет на состояние экономической, политической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. От обеспечения транспортной безопасности существенным образом зависит национальная безопасность Российской Федерации и в ходе технического прогресса эта зависимость возрастает. Традиционный императив безопасности транспортного процесса сегодня дополняется требованием обеспечения антитеррористической безопасности на транспорте. На формирование национальных интересов Российской Федерации в транспортной сфере большое влияние оказывают с одной стороны положение России в мировом сообществе и основные тенденции в развитии международных отношений на современном этапе с другой, внутривнутриполитическая обстановка в стране, задачи экономического и социального развития, непосредственно нацеленные на реализацию социально-политических и геополитических интересов и приоритетов государства, на их надежное обеспечение. В наиболее общем виде национальные интересы Российской Федерации в транспортной сфере состоят:

- в удовлетворении потребностей личности, общества и государства в современном спектре транспортных услуг;
- в достижении путем технического перевооружения и модернизации транспортного комплекса высокой экономической эффективности и безопасности транспортного процесса, в обеспечении доступности транспортных услуг на уровне, гарантирующем социальную стабильность, развитие межрегиональных связей и национального рынка труда, а также бесперебойный характер предоставления транспортных услуг;

- в приведении транспортной безопасности России к уровню международных стандартов, что является необходимым условием: реализации транзитного потенциала транспортного комплекса; развития экспортно-импортных услуг; предупреждения и пресечения преступлений на транспорте, включая терроризм; обеспечение военной безопасности и укреплении России как великой державы. Национальные интересы в транспортной сфере обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями, субъектами транспортной инфраструктуры и специализированными органами в области транспортной безопасности. Надежное обеспечение транспортной безопасности стало сегодня для многих стран мира, в том числе и для Российской Федерации, одной из самых актуальных задач. Это обусловлено рядом факторов:

- беспрецедентной эскалацией терроризма и диверсий на транспорте, применением со стороны структур внутригосударственного и международного терроризма новых, особо опасных способов совершения диверсионных актов (массовое использование террористов-смертников и транспортных средств как орудие диверсии);

- активизацией национальных и транснациональных форм организованной преступности, специализирующихся на незаконных внешнеэкономических операциях, контрабанде, нелегальной миграции, использующих транспортные артерии в своих преступных целях;

- тесным переплетением терроризма с международным наркобизнесом - главным его финансовым источником. Деятельность по повышению уровня транспортной безопасности аккумулирует в себе не только противодействие незаконному обороту наркотиков, но и пресечение контрабанды оружия, боеприпасами, взрывчатыми веществами, средствами осуществления диверсионных актов;

- непрерывным ростом иных форм неправомерного вмешательства в

функционирование транспортного комплекса (блокирование транспортных путей, транспортных средств, хищения и хулиганство на транспорте и т. п.), что приводит и к авариям и дестабилизации его работы. Указанные процессы часто сопровождаются у нас и в ряде других стран усилением общей криминогенной обстановки на транспорте, тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в транспортной сфере, недостаточно эффективными действиями правоохранительных органов;

- нарастанием на российском транспорте числа аварий и других чрезвычайных ситуаций, обусловленных не только нарушением правил эксплуатации технических систем, но и физическим состоянием самих этих систем -высокой степенью износа и их техническим несовершенством.

Транспортная безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения транспортной безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства в транспортной сфере. Реализация национальных интересов России и их обеспечение в сфере национальной безопасности, в том числе в транспортной сфере, возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в сфере экономики являются определяющими.

Список литературы

1. Официальный печатный орган Министерства транспорта РФ «Транспорт России» № 7 (598) 2019 г.
2. В. В. Морозов, «Транспортная безопасность: вопросы юридической регламентации» ЮМИДА 2018.
3. А. И. Голубков, «Глобальные проблемы РФ», 2018.
4. С. С. Пенин, «Российский транспорт», МЭИ, 2018.
5. И. Е. Сургачев, «Транспортная безопасность», 2017.

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

III Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Научно-исследовательский центр «Иннова»)
353440, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8 (918) 38-75-390; 8 (861) 333-44-82
Подписано к использованию 08.10.2019 г.
Объем 740 Кбайт. Электрон. текстовые данные

